

На практике государственно-частное партнерство в *кластеризации экономики* выражается в следующих формах: совместная разработка и финансирование соответствующих кластерных проектов (например, проекта развития кластерных инициатив, создания кластерной инфраструктуры, организации конкретного кластера, например, кластера обуви или одежды и др.); организация местными органами обучающих семинаров для предпринимателей с целью формирования кластерных инициатив; помощь местных властей в создании инновационной инфраструктуры (технопарков, центров трансфера технологий, технико-внедренческих зон); помощь государственных органов и учреждений в экспорте высокотехнологичной продукции субъектов кластера; предоставление грантов на научные исследования для субъектов кластеров; привлечение иностранных инвестиций в кластеры; лоббирование интересов субъектов кластеров и др.

Экономический и социальный эффект от такого сотрудничества может быть очень значительным, а именно:

- ускорение реализации приоритетных инвестиционных и инновационных проектов;
- увеличение доходов и экономия средств государственного бюджета;
- получение прибыли частными инвесторами;
- улучшение состояния производственной, транспортной инфраструктуры и снятие инфраструктурных ограничений для расширения экономической деятельности;
- улучшение состояния инженерных сетей жилищно-коммунального хозяйства и социально-культурной инфраструктуры, расширение возможностей населения для решения своих жизненно важных проблем.

Разработка и внедрение методов ГЧП в инновационной деятельности субъектов хозяйствования будет способствовать экономическому развитию регионов Беларуси.

Литература

1. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2009. – Минск: Национальный статистический комитет РБ, 2010. – 582с.
2. Сайт Министерства статистики и анализа Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2010. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.01.2011.
3. Яшева, Г.А. Кластерная концепция повышения конкурентоспособности предприятий в контексте сетевого сотрудничества и государственно-частного партнерства: монография / Г.А. Яшева. – Витебск: УО «ВГТУ», 2009. – 373 с.

Стрелец М.В., д.и.н., профессор

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: К ВОПРОСУ О ДОСТИЖЕНИИ КОРРЕЛЯЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО, КОНЦЕПТУАЛЬНОГО, ПРАКТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ

В настоящее время Республика Беларусь находится на этапе перехода от индустриальной цивилизации к постиндустриальной. Известно, что ключевым признаком постиндустриальной цивилизации является наличие инновационного народнохозяйственного комплекса. Технологический базис этого комплекса составляют технологии пятого техноуклада. «В (соответствующих. – М.С.) странах ... доля 5-го техноуклада (превышает. – М.С.) 50 % ВВП» [1]. Есть все основания предполагать, что «после 2015 года (в зоне постиндустриальных экономик. – М.С.) будет доминировать 6-й технологический уклад. Для него характерно развитие биотехнологий, основанных на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта, глобальных информационных сетей, интегрированных высокоскоростных транспортных систем» [1].

Как же выглядит технологический базис белорусской экономики в интерьере глобальных реалий?

В отличие от «стран – технологических лидеров... доля 5-го техноуклада в Беларуси в начале 1990-х годов составляла около 10 % ВВП, в середине 1990-х, согласно оценке специалистов, снизилась до 3—5 % и лишь к настоящему времени превзошла уровень начала двадцатилетней давности» [1].

Весьма скромными являются и достижения на предмет формирования соответствующей инфраструктуры. «На сегодняшний день в Республике Беларусь создано и действует более 80 различных элементов инновационной инфраструктуры: Парк высоких технологий (в настоящее время резидентами Парка высоких технологий является 76 предприятий и 2 частных предпринимателя), 10 научно-технологических парков, 56 научно-производственных центров, 5 инновационных центров, 24 центра трансфера технологий, Белорусский инновационный фонд, 9 бизнес-инкубаторов, 10 информационных и маркетинговых центров, 476 научно-технических библиотек (включая заводские), которые работают в сфере инновационной деятельности. Потребителями услуг, предоставляемых перечисленными элементами инновационной инфраструктуры, являются 318 инновационно-активных предприятий» [6].

Закономерно возникают следующие вопросы:

Почему республике до сих пор не удалось осуществить рывок в процессе формирования инновационной экономики?

Что надо делать для того, чтобы этот рывок стал реальностью?

Несомненно, подобный рывок не может не быть связан с прорывом в общественном сознании. Известно, что в мире есть народы, у которых инновационное мышление имеет глубокие исторические корни. У этих народов на уровне генетической памяти заложено стремление к обеспечению национальных интересов своих стран, прежде всего, «теми новшествами или нововведениями, которые повышают эффективность действующей системы» [2], глубокое понимание того, что нужно перманентно вводить на рынок «товары и услуги с новыми потребительскими свойствами», что нужно сделать нормой «качественное повышение эффективности производственных систем» [2]. Существенным элементом менталитета данных народов является отсутствие страха по поводу того, что динамика подобных изменений может породить проблемный комплекс, имеющий долгосрочные последствия. Именно эти народы выступили пионерами постиндустриальной цивилизации. Именно они опережают другие народы по темпам перехода к шестому технологическому укладу.

Что же может сказать профессиональный историк, сравнив белорусов с указанными народами? «Ретроспективный анализ белорусской истории показывает, что белорусы никогда не были новаторами в смысле создания новых форм и методов организации общественной и хозяйственной жизни, однако, заимствовав что-либо со стороны своих более «продвинутых» соседей, ...они смогли довести воспринятые стандарты и образцы до совершенства и пользоваться ими длительный срок, вплоть до восприятия новых. Такая особенность национального менталитета приводит к тому, что склонность к риску, изменениям и инновациям в обществе не поощряется» [3].

Обратим внимание на то, что же ежегодно воспроизводит отечественный народнохозяйственный комплекс. Давать обобщённую характеристику готовым товарным позициям, относящимся к производственным предприятиям, лучше всего по соответствующему сегменту белорусского экспорта. Этот сегмент, во-первых, в разы меньший, чем солигорский сильвинит, и, во-вторых, по большей части общепринятых стандартов проигрывает зарубежным аналогам, будучи произведённым по тем технологиям, которые давно уже стали историей для постиндустриальных стран. Безусловно, именно в таких технологиях следует, прежде всего, искать объяснение отрицательных результатов внешнеэкономической политики. Последние полтора десятка лет сальдо внешнеторгового баланса для республики только отрицательное. При этом за последние пять лет соответствующий отрицательный показатель вырос более чем в 10 раз.

Снятие анализируемого проблемного комплекса будет зависеть и от решения кадровой проблемы. При всём резко отрицательном отношении к Сталину докладчик согласен с его лозунгом: «Кадры решают всё!» Достаточно ли в современной Беларуси кадров, способных эффективно работать в условиях инновационной экономики? К сожалению, далеко недостаточно.

Удивительно, но факт. Только семь лет назад властные структуры впервые попытались определиться по вопросу об оптимальной численности специалистов данного профиля в масштабах всей страны. Государственный комитет по науке и технологиям (ГКНТ) остановился на следующем показателе: 7000. Три года назад ГКНТ пришёл к выводу о том, что можно обойтись 2500 специалистами. В обоих случаях речь шла сугубо о менеджерах и маркетологах. Разумеется, ими никак не может быть ограничен соответствующий кадровый корпус. Более того, на момент прочтения доклада в Республике Беларусь имеется менее 1000 менеджеров и маркетологов, сугубо сконцентрированных на инновациях.

Анализируя кадровую проблему, важно также отметить, что настоящая конференция проходит на базе учреждения образования «Брестский государственный технический университет», который накопил заслуживающий внимания опыт по её решению.

Своевременно откликаясь на вызовы времени, ректорат БрГТУ оперативно разработал и стал перманентно применять на практике «Положение об организации учебно-научно-производственного объединения (УНПО) и базового предприятия». Данное положение появилось на свет «в целях повышения эффективности учебной и научно-исследовательской работы, для координации совместной деятельности университета и базовых предприятий по подготовке специалистов». На сегодня статус базовых имеют «ОАО «Брестмаш», ОАО «Строительный трест №8», ГППСУП «Брестоблсельстрой», ОАО «Брестпроект».

Инновационную направленность имело создание филиалов кафедр университета в РУНИП «СКБ Запад», НПО «Интеграл», завод железобетонных конструкций ОАО «Строительный трест №8».

В результате реализации указанного «Положения» студент оказывается в той среде, в которой задействованы реальные субъекты инновационного поиска в народнохозяйственном комплексе. Все лежащие в русле этого поиска знания, умения, навыки он получает непосредственно от данных субъектов.

К сожалению, в масштабах страны резко превалирует расстыковка интересов субъектов инновационного поиска и субъектов хозяйствования. «Главная причина низкой инновационной активности субъектов хозяйствования в стране связана с недостатком финансовых ресурсов и, соответственно, ограниченным доступом к ним. Данное обстоятельство убедительно свидетельствует о том, что в монетарной, кредитно-денежной и фискальной системах страны содержатся значительные неиспользованные резервы для стимулирования инновационной активности отечественных предприятий и национальной экономики в целом.

Недостаточная эффективность взаимодействия между бизнесом и исследовательскими институтами является общей проблемой как для развитых стран, так и для государств переходного периода.

Кроме того, важной проблемой для республики является создание на ее территории действенного механизма венчурного финансирования рискованных инновационных проектов, которое можно охарактеризовать как финансирование профессиональными инвестиционными (венчурными) фондами, созданными за счет капитала инвесторов — юридических и физических лиц, инновационных предприятий, инновационных проектов, с конечной целью получения высокого дохода» [5].

В государственной политике в области инновационной деятельности принципиально важна и правовая составляющая. «В настоящее время в Республике Беларусь действует ряд нормативных правовых актов, регулирующих отдельные аспекты инновационной деятельности. Однако, несмотря на это, нельзя говорить о том, что в Беларуси сформировано законодательство об инновационной деятельности. До настоящего времени на законодательном уровне не установлены такие основополагающие термины и определения, как «инновационная политика», «инновационная инфраструктура», «субъект инновационной деятельности»; отсутствует механизм экономического стимулирования осуществления инновационной деятельности как субъектами малого предпринимательства, так и крупными хозяйствующими субъектами; отсутствуют нормы прямого действия, направленные на развитие инновационной деятельности в целом, в том числе предусматривающие предоставление преференций субъектам инновационной деятельности перед иными субъектами хозяйствования. Решение названных проблем возможно только одним способом — путем принятия специального законодательного акта об инновационной деятельности. Несмотря на то, что несколько законодательных инициатив в данной области закончились неудачно, стоящие перед страной задачи требуют скорейшего принятия законодательного акта, который стал бы основой для построения всей системы законодательства об инновационной деятельности» [4].

Таким образом, в процессе формирования инновационной экономики в Республике Беларусь явно прослеживается расстыковка организационно-правового, концептуального, практического аспектов.

Литература

1. Крупский, Д. Уложиться на «шестерку»? // Д. Крупский // Республика - Новости Беларуси | Белорусские новости. – 2010. – 3 июня. – №101 (5013) [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.respublika.info/5013/point/.../print/ - Беларусь. – Дата доступа: 30.10.2010.
2. **Инновация** // Википедия [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Инновация. – Дата доступа: 30.08.2010.
3. **Что мешает формированию инновационной экономики в Беларуси** // [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: ekonomika.by/.../chto-meshaet-formirovaniu-innovatsionnoy-ekonomiki-v-belarusi. – Дата доступа: 12.03.2011.
4. Лосев, С.С. Проблемы формирования законодательства Республики Беларусь об инновационной деятельности / С.С. Лосев // Материалы международного форума «Инновационные технологии и системы»: — Минск: ГУ «БелИСА», 2006. — 156 с. [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.belisa.org.by/ru/izd/other/.../fr18.html. – Дата доступа: 30.11.2010.
5. Петрасик, Е.Л. Проблемы инновационного развития экономики Республики Беларусь и пути их решения / Е.Л. Петрасик // Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции "Проблемы развития инновационно-креативной экономики" [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: econference.ru/blog/conf06/203.html. – Дата доступа: 30.11.2010.
6. Бостынец, Н.Д. Инфраструктура инновационной деятельности Республики Беларусь: состояние и перспективы / Н.Д. Бостынец // Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции "Проблемы развития инновационно-креативной экономики" [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: econference.ru/blog/conf06/187.html. – Дата доступа: 30.11.2010.